Н. М. Соколовъ.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА.

ПАРОДІИ и РИФМЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1904.

Имѣются въ продажѣ переводныя и самостоятельныя произведенія того же автора:

СТИХОТВОРЕНІЯ. 1899. 1 р.

Складъ въ книжномъ магазинѣ М. М. Стасюлевича, В. О., 5 лин., д. 28.

уль-
иль-
ской
о.—
омъ

рав-

О.,

ія.

02.

к.
к.

е.

6.

Н. М. Соколовъ.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА.

ПАРОДІИ и РИФМЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1904.

Дозволено цензурою 12-го іюня 1904 года. С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ дни испытанья, въ дни тревоги
Всю зоркость мысли сохрани...
Куда ведутъ твои дороги?
Гдѣ путеводные огни?

* * *

Чѣмъ дышетъ грудь? Чѣмъ сердце бьется?
Кто щитъ и мечъ въ твоей борьбѣ?
Чѣмъ трудный подвигъ отзовется
Въ твоей загадочной судьбѣ?

* * *

Твоихъ побѣдъ твоимъ героямъ
Безъ опасеній ложныхъ вѣрь:
Ты силенъ ихъ безвѣстнымъ строемъ,
Безвѣстной жертвой ихъ потерь...

* * *

Они пришли съ полей далекихъ,
Изъ дальнихъ бѣдныхъ деревень,
Гдѣ молча въ думахъ одинокихъ
Не разъ встрѣчали черный день,

* * *

Припомни, ихъ отцы и дѣды
На рубежахъ родной земли
За славный день, за день побѣды
Себя въ бояхъ не берегли.

* * *

Они подъ стягами святыми
Стоятъ за Русь, не зная лжи...
О, въ день побѣды передъ ними
Вѣнки побѣдные сложи!..

31 марта 1904 г.

Одни.

Что̀ на вѣкъ, что мимолетно,
Что прошло безповоротно,
Что грядущее сулитъ,—
Въ дни войны передъ очами
Вѣковѣчными чертами
Въ яркомъ пламени горитъ.

Врагъ грозитъ... И врагъ—съ востока...
Онъ за моремъ, онъ далеко
Онъ въ Европѣ всѣмъ—чужой:
Онъ еще въ раздумьи строгомъ
Передъ правдой, передъ Богомъ
Не склонялся головой.

Передъ дерзкими очами
Нѣтъ святыни въ нашемъ храмѣ,—
Онъ его спалить готовъ:
Жилъ одинъ онъ, за морями,
Не дѣлился мыслью съ нами
Въ долгой памяти вѣковъ.

*

Что̀ въ тревогѣ и печали
Наши дѣды создавали,
    Наша жизнь на чемъ стоитъ,
Что намъ сердце согрѣваетъ,—
Онъ не помнитъ, онъ не знаетъ,
    Онъ не любитъ и не чтитъ.

Что̀ же? Вся Европа встала
Ради Вѣчнаго Начала,
    Ради правды вѣковой,
Чтобы вырвать мечъ преступный
Изъ руки, давно подкупной,
    Сильной силою чужой?

Встала? Нѣтъ!.. Какъ прежде, снова
Помогать ему готова,
    Сыплетъ золото ему,
Власть сулитъ и манитъ славой,
Рѣчью хитрой и лукавой
Разжигаетъ бой кровавый,
    Накликаетъ ночь и тьму.

Что же? Пусть одни мы будемъ,
Пусть одни мы незабудемъ
    Правду дѣдовъ и отцовъ...

Намъ въ союзахъ—нѣтъ удачи:
У друзей свои задачи,
    Ложь и злоба у враговъ...

Мы встаемъ не ради мести,—
Это подвигъ, дѣло чести,
    За святую правду бой...
Вспомнимъ, какъ ходили дѣды...
Будемъ биться до побѣды,
    До побѣды вѣковой,—

Чтобъ прошелъ въ вѣкахъ,—далеко,
Отъ заката до востока,—
    Грозный отзвукъ нашихъ дѣлъ,—
Чтобъ надъ русскими полями,
Какъ всегда на сельскомъ храмѣ
    Православный крестъ горѣлъ...

14 февр. 1904 г.

Богъ не судилъ: мы не спасли «Варяга».

Враги пришли и насъ на битву звали,
А мы въ тѣ дни войны не ожидали
И не ушли къ товарищамъ своимъ...
Мы видѣли: безсильна здѣсь отвага,
Неравенъ бой, намъ не спасти „Варяга“,
Намъ не пробиться строемъ боевымъ,—

* * *

Во всѣ концы отрѣзана дорога,—
„Варягъ“ одинъ, а ихъ на рейдѣ много...
Но—врагъ зоветъ... Впередъ, впередъ, „Варягъ“!..
На встрѣчу намъ ихъ пушки загремѣли...
Мы гимнъ родной подъ ядрами запѣли
И подняли высоко бранный стягъ...

* * *

Послѣдній бой... Насъ ядра осыпали,—
Мы шли впередъ, мы до конца стояли,
Спокоенъ былъ и зорокъ вѣрный взглядъ,

Бой разжигалъ и ловкость, и отвагу...
Но часъ насталъ: спасенья нѣтъ „Варягу“,—
Нашъ руль разбитъ, орудія молчатъ...

* * *

И сердце въ насъ рванулось и упало,—
И въ тишинѣ такъ грустно прозвучало:
„На шлюпки, съ Богомъ! Гибнетъ нашъ „Варягъ!“
Въ послѣдній разъ съ „Варяга“ мы сходили...
Къ нему враги все ближе подходили,
Надъ нимъ вился высоко русскій стягъ...

* * *

Но командиръ съ „Варягомъ“ не разстался,—
Послѣднимъ онъ на палубѣ остался,
Самъ затопилъ „Варяга“ своего...
Мы шли на смерть за честь родного стяга...
Богъ не судилъ: мы не спасли „Варяга“,
Но мы врагамъ не отдали его...

15 февраля 1904 г.

Того и не того.

Если вникнуть въ дѣло строго,
Скрыть нельзя намъ одного:
Адмиралъ японскій Того
Поступаетъ—не того...

14 февраля 1904 г.

Солнце и янки.

Наше солнце, какъ взойдетъ
Сразу въ небѣ путь находитъ:
Гдѣ востокъ, оно встаетъ,
А на западѣ заходитъ.

* * *

Только дядя Самъ схитрилъ,
Съ кѣмъ-то мѣстомъ помѣнялся:
Все отъ насъ на западъ былъ,—
На востокѣ оказался...

21 февраля 1904 г.

Вражда и дружба.

Теперь враги идутъ на Русь,
Еще враги грозятъ войною...
Такой вражды я не боюсь,
Но „дружба“... мнѣ страшна порою...

21 февраля 1904 г.

Японская геніальность.

Міръ дивить японцы будутъ,—
Какъ въ Европѣ говорятъ,—
Что-то новое добудутъ,
Что-то старое забудутъ,
Какъ-то иначе прибудутъ,
Словомъ, что-то натворятъ.

Будемъ ждать,—а вотъ покуда,—
Правды нечего таить,—
Имъ бы меньше врать не худо,
Ибо ложь совсѣмъ не чудо
И Европу это блюдо
Врядъ-ли можетъ удивить...

22 февраля 1904 г.

Дядя Самъ мобилизуется.

Чтобъ по модѣ съ должнымъ блескомъ
Поддержать нейтралитетъ,
Дядя Самъ съ великимъ трескомъ
Заряжаетъ пистолетъ.

У него мошна богата,
Денегъ некуда дѣвать,—
Отчего жъ ему въ солдата
Съ барышомъ не поиграть?

22 февраля 1904 г.

Фирманъ хедива.

(Почти быль).

Не въ далекихъ пирамидахъ,
Не въ гранитныхъ мавзолеяхъ
Спятъ вѣками фараоны,—
Спятъ они давно въ музеяхъ,

Гдѣ пришлось и какъ случилось,
Кто кому попался въ руки,
Ибо все же—фараоны
И полезны для науки.

Комфортабельно въ Египтѣ
Дремлютъ важные хедивы,
Провожаютъ и встрѣчаютъ
Нила желтаго разливы,

Съ длинной трубкою кальяна,
На софѣ, поджавши ноги,
Безпечально дни проводятъ,
Безъ заботы, безъ тревоги...

И чего тужить хедивамъ?
Или дыму нѣтъ въ кальянѣ?
Или вправду удалились
Изъ Египта англичане?

На Суецкомъ перешейкѣ
У доходнаго канала
Развѣ, волею Аллаха,
Англичанъ какъ не бывало?

Не уйдутъ!.. У падишаха
Ихъ прогнать не хватитъ силы...
Нѣтъ, скорѣй, уйдутъ изъ Нила
Къ нимъ, на Темзу, крокодилы...

И хедивъ спокойно дремлетъ
На софѣ, поджавши ноги...
Только вдругъ идутъ гяуры,
Не спросясь, въ его чертоги.

Два японскихъ броненосца
Англичане пропустили,
Отвернулись, ухмыльнулись
И къ хедиву поспѣшили,

„Подпиши,—кричатъ гяуры,—
Намъ нужна бумага эта,

Чтобъ закрыть каналъ Суецкій
На правахъ нейтралитета“.

„Иншалла! Хедива подпись?!
Вотъ еще нашли султана!..“—
На коверъ, дымясь, упала
Даже трубка отъ кальяна.—

„Бѣлены объѣлись, что-ли?
И вздремнуть мнѣ не дадите...
Впрочемъ, такъ и быть,—давайте:
Подмахну, когда хотите...“

Въ черепаховой оправѣ
Взялъ очки хедивъ лѣниво,
Подмахнулъ, число поставилъ
И сказалъ неторопливо:

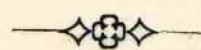
„Ну, народецъ! Дипломаты...
Если выгодно имъ будетъ,
Вѣдь они по всѣмъ музеямъ,
Фараоновъ перебудятъ...“

24 февраля 1904 г.

Четверней.

Ну, что жъ? Японіи не трудно воевать,
Она умѣетъ заключать союзы:
Теперь во всемъ ей будутъ помогать
Американцы, бритты и хунхузы...

24 февраля 1904 г.

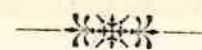
Японскіе сюрпризы.

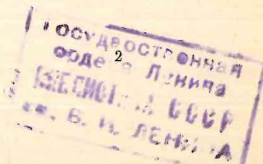
Геніальность обнаружить
И японцамъ трудно сразу,
Если это даже нужно
По англійскому заказу.

* * *

Впрочемъ, кое въ чемъ, пожалуй,
Есть новинки и сюрпризы:
И у нихъ на зло Европѣ
Завелись свои маркизы.

24 февраля 1904 г.

Японскія загадки.

Въ Сеулѣ не знаетъ никто,
Что тамъ приключилось такое:
Всѣ ждали маркиза Ито...
Пріѣхалъ И—то, И—другое.

* * *

Въ рукахъ у японцевъ за то—
Для пущей въ Сеулѣ удачи—
Выходитъ и то, да не то,
А если и то, такъ иначе...

7 марта 1904 г.

Японская слава.

ТОКІО, 10 марта.—Обѣ палаты парламента постановили выразить флоту горячую благодарность (Р. А.).

Весь японскій народъ
Величаетъ свой флотъ,
Прославляетъ за храбрость примѣрную.
Флотъ порой по ночамъ
Подходилъ къ берегамъ
Даже близко съ отвагой безмѣрною,—

* * *

Не жалѣючи силъ,
Даже въ пушки палилъ,
Даже мины по морю разметывалъ,
И палилъ онъ всю ночь,
И подъ утро лишь прочь
Отъ чужихъ береговъ улепетывалъ,

* * *

И лихой адмиралъ
Телеграмму писалъ:
„Дѣло славное нонече сталося,—
„Русскій флотъ истребленъ,
„Портъ-Артуръ разоренъ,
„Ничего отъ него не осталося“.

9 марта 1904 г.

Японская дипломатія.

Конституцію въ Кореѣ
Будетъ Ито заводить,
Чтобъ Корею
Поскорѣе
Въ свои руки захватить.

* * *

Изучилъ онъ тонко формы
Европейскихъ мудрецовъ
И реформы
Для проформы
Въ ходъ пустить всегда готовъ.

17 марта 1904 г.

Rule, Britania...

„Англійскій вице-консулъ на островѣ Майорка получилъ отъ своего правительства оффиціальное извѣщеніе о томъ, что съ 13 по 17 мая (н. с.) въ Палермской бухтѣ будутъ сосредоточены пять англійскихъ эскадръ— въ составѣ около 100 судовъ, съ экипажемъ въ 30.000 человѣкъ. Полагаютъ, что англійское правительство рѣшило путемъ грандіозной демонстраціи дать міру зрѣлище британской мощи на морѣ“.

(*Телегр. изъ Мадрида въ Берлинъ*).

Да, ты сильна, владычица морей!
Твои купцы не вѣдаютъ тревоги:
Державный флагъ англійскихъ кораблей
По всѣмъ морямъ загородилъ дороги.

Ты громы шлешь къ далекимъ берегамъ,
На много странъ ты цѣпи наложила
И много разъ озлобленнымъ рабамъ
Въ дни мятежей ты гибелью грозила.

Зачѣмъ же ты свою армаду шлешь
На свѣтлый югъ, на ласковыя воды?

Кому грозишь? Кого на бой зовешь?
Гдѣ предъ тобой должны дрожать народы?

Гдѣ недругъ твой? И гдѣ твоя война?
Что говорятъ развернутые флаги?
Быть можетъ, то, что ты еще сильна,
Еще полна воинственной отваги?

Ты съ слабыми боролась много лѣтъ,
Ты безоружныхъ часто побѣждала,
Но доблести въ твоихъ побѣдахъ нѣтъ,
Твоихъ героевъ слава не вѣнчала.

И съ кѣмъ теперь ты затѣваешь споръ?
Твой хищный взоръ стремится далеко-ли?
Такъ пусть судьбы свершится приговоръ:
Мы не рабы твоей надменной воли.

Иль это фарсъ недавней старины,
Комедія, любимая тобою,—
Добыть себѣ трофеи безъ войны,
Изъ рукъ чужихъ добычу взять безъ бою?

Ты любишь жать, гдѣ сѣяла не ты.
Когда войны стихаютъ треволненья,
Съ мечемъ въ рукахъ сбираешь ты цвѣты
Съ чужихъ побѣдъ, съ чужого пораженья.

Остерегись! На склонѣ темныхъ дней
Въ туманной мглѣ жди осени унылой!
Да, ты сильна, владычица морей,—
Но міръ въ рукахъ ты не удержишь силой.

Твои рабы твоихъ не любятъ узъ:
Ты держишь ихъ неласковой рукою.
Бѣда для нихъ, позоръ для нихъ союзъ,
Съ мечемъ въ рукахъ предписанный тобою.

Забыла ты, какъ буры въ черный годъ
Въ войнѣ съ тобой стягъ вольности держали,
Какъ ихъ вожди, чтобъ сбросить тяжкій гнетъ,
Твоихъ вождей, какъ львы пустынь, встрѣчали?

Дивился міръ ихъ доблести святой,
Поникшій стягъ ихъ слава осѣнила,
Ихъ не пугалъ неравный бой съ тобой...
Но въ этотъ разъ ты снова побѣдила...

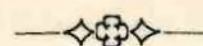
Да, ты сильна, владычица морей,
И мечъ тяжелъ въ рукѣ твоей кровавой!
Но только ты побѣдою своей
Свой гордый стягъ не увѣнчала славой!

Ты міру миръ приносишь—на мечѣ,
Но мечъ не сдержитъ тяжести великой,

Но правды нѣтъ въ оковахъ и бичѣ,
Но правды нѣтъ въ побѣдѣ силы дикой.

Настанетъ день,—желѣзный скипетръ свой
Изъ алчныхъ рукъ уронишь ты невольно,
Когда твой рабъ, закованный тобой,
Швырнетъ тебѣ: „Британія, довольно!..“

17 марта 1904 г.

Раздвинувши вѣеръ, стоитъ одиноко
У моря японскій маркизъ,
Стоитъ—и порою вздыхаетъ глубоко,
И смотритъ то кверху, то внизъ...

И снится ему: въ Портъ-Артурѣ далекомъ,
Откуда онъ прогнанъ опять,
Куда онъ прорваться хотѣлъ бы наскокомъ,
Ему никогда не бывать.

15 марта 1904 г.

Поднимая съ трескомъ знамя
То культуры, то прогресса,
Закидала всѣхъ словами
Изолгавшаяся пресса.

Но для всѣхъ на самомъ дѣлѣ
Этой лжи причины просты:
Это нагло загалдѣли
Синдикаты, биржи, трёсты...

19 марта 1904 г.

Споръ.

«За послѣднія пять лѣтъ мы соблюдали большую сдержанность, но я совершилъ бы измѣну по отношенію къ англійской націи, еслибъ подвергнулъ опасности будущность Индіи, оставаясь равнодушнымъ къ чужимъ вмѣшательствамъ, значеніе которыхъ совершенно ясно».

(*Слова лорда Керзона*).

«Разница между Великобританіей и ея новымъ соперникомъ заключается въ томъ, что мы, англичане, желаемъ лишь одного: сдѣлать нашими друзьями туземцевъ, населяющихъ области, которыя непосредственно примыкаютъ къ Индіи, нашъ главный же соперникъ желаетъ, чтобы эти туземцы были не только его друзьями, но и нашими врагами».

(*Daily Graphic*).

Какъ-то разъ, въ разгарѣ самомъ
Европейскихъ ссоръ,
У Джонъ-Буля съ дядей Самомъ
Былъ великій споръ.

—„Берегись!“—сказалъ Джонъ-Булю
Осторожный Самъ.

„Мечешь ты за пулей пулю
„По своимъ врагамъ.

„Имъ наскучитъ быть мишенью
„Для твоей пальбы,
„Ужъ готовы къ возмущенью
„Дерзкіе рабы,

„Ужъ доходятъ злыя вѣсти,—
„Часто тамъ и тутъ
„Стоны мукъ и крики мести
„Надъ землей идутъ,—

„Ужъ не вѣрятъ за морями
„Англіи твоей...
„Ты давно богатъ врагами,
„Поищи друзей...“

„Что прошло, то миновало,—
Былъ ему отвѣтъ.
„У меня друзей не мало,—
„Знаетъ цѣлый свѣтъ.

„Я умѣю міромъ править,—
„Дружбу берегу
„И любить меня заставить
„Хоть кого могу.

„Посмотри,—зеленый Эринъ,
„Добрый мой сосѣдъ,
„Какъ онъ кротокъ, какъ онъ вѣренъ
„Мнѣ съ недавнихъ лѣтъ.

„Дружба дружбой, служба службой,—
„Былъ онъ мнѣ врагомъ,
„Я ходилъ за этой дружбой
„Часто съ кулакомъ,—

„Дружбу съ нимъ я только силой
„Вынудилъ, повѣрь...
„Милый Эринъ, Эринъ милый,—
„Мы друзья теперь?

„Посмотри еще, у Нила,—
„Быль недавнихъ дней,—
„Мнѣ фортуна подарила
„Искреннихъ друзей.

„Нѣтъ, они не отбивались,
„Нѣтъ,—безъ мятежа
„Въ дружбу мнѣ они попались,
„Плача и дрожа.

„Безъ веревки и безъ плахи
„Дружбу добылъ я...

„О, скажите мнѣ феллахи,
„Вы мои друзья?..

„Посмотри еще, южнѣе,—
„Тамъ еще есть другъ.
„Съ каждымъ днемъ гляжу нѣжнѣе
„Я на этотъ югъ.

„Буры дружбы не хотѣли,
„Но хотѣлъ такъ рокъ...
„Впрочемъ, много въ этомъ дѣлѣ
„Китченеръ помогъ...

„Было время,—мы устали
„Добывать друзей,
„Мы у буровъ убивали
„Женщинъ и дѣтей...

„Наконецъ, мы ихъ сломили,—
„И доволенъ я...
„Буры, вы меня плѣнили...
„Буры, мы—друзья?..

„А теперь гляди къ востоку,
„Къ сказочной странѣ...
„Захватить ее съ наскоку
„Не пришлось и мнѣ.

„Сердца Индіи прекрасной
„Я искалъ вѣка.
„Часто въ жадности напрасной
„Падала рука.

„Я искалъ путей къ Голкондѣ,
„Въ этотъ дивный рай,—
„Борренъ Гастингсъ въ Роилкондѣ
„Вырѣзалъ весь край,

„Я вассаловъ непокорныхъ
„Данью разорилъ,
„Всѣхъ мятежныхъ, всѣхъ упорныхъ
„Голодомъ морилъ.

„И легенды создавали
„Долго въ томъ краю
„Про страданья, про печали,
„Про любовь мою...

„О, жемчужина востока!
„Страсти не тая,
„Я люблю тебя глубоко...
„Ты теперь моя?..

„Что прошло, то миновало,—
„Знаетъ цѣлый свѣтъ:

„У меня друзей не мало
„И невѣрныхъ—нѣтъ"...

„Не хвались еще заранѣ",—
Молвилъ дядя Самъ,—
„Вотъ на Тибетѣ въ туманѣ...
„Что такое тамъ?.."

Тайно былъ Джонъ-Буль нескромный
Вѣстью той смущенъ
И въ тоскѣ на Тибетъ темный
Взоры кинулъ онъ.

Тамъ далеко, за туманомъ,
Жизнь такъ хороша,
Но въ народѣ къ англичанамъ
Не лежитъ душа,—

Тамъ еще не ищутъ службы
Сонмы тихихъ ламъ,
Безъ британской тѣсной дружбы
Проживаютъ тамъ,—

Тамъ на горныхъ склонахъ яки
Просто, безъ затѣй,
Принимаютъ, какъ собаки,
Лондонскихъ гостей.

Взоромъ тутъ Джонъ-Буль окинулъ
Груды темныхъ скалъ,
Шляпу на брови надвинулъ
И потомъ сказалъ:

„Ну, зачѣмъ вы такъ упрямо
„Брезгуете мной?!
„О, великій Далай-Лама,
„Ты вѣдь тоже—мой?..“

19 марта 1904 г.

Японцы насъ пожалѣли...

„Въ Нагоѣ въ пятницу вечеромъ было устроено большое факельное шествіе, при чемъ толпа несла 1.000 бѣлыхъ фонарей въ честь погибшихъ русскихъ. Передъ толпой несли знамена съ надписью: „Мы неутѣшно печалимся о смерти храбраго русскаго адмирала“. Оркестры играли траурныя мелодіи“.

(*Телеграмма изъ Лондона отъ 5 апрѣля. Т. А.*).

„Въ Токіо считаютъ причиной необыкновенной силы минъ, употребляемыхъ адмираломъ Того, особыя свойства изобрѣтеннаго японцами взрывчатаго вещества, названнаго „шимозе“ по имени изобрѣтателя; изобрѣтатель утверждаетъ, что всѣ остальныя взрывчатыя вещества не могутъ сравниться по силѣ разрушенія съ этимъ новымъ составомъ“.

(*Телеграмма изъ Лондона отъ 5 апрѣля. Т. А.*).

Жалѣютъ насъ? Макарова жалѣютъ?
О, добрыя,—о, нѣжныя сердца!
И нашу скорбь понять они умѣютъ,
Имъ тоже жаль сраженнаго бойца,

* * *

Имъ русскихъ жаль... Противникъ въ ратномъ строѣ
Не страшенъ имъ,—имъ только жаль его...

И вотъ горятъ ихъ фонари въ Нагоѣ:
Они врага жалѣютъ своего...

* * *

Кому въ обманъ нелѣпый фарсъ поставилъ
Ничтожный шутъ, кичливый и пустой?
Намъ въ этотъ день обиды не прибавилъ
Притворный плачъ надъ нашею бѣдой.

* * *

Нѣтъ, насъ жалѣть японцу слишкомъ рано!
Въ дни нашихъ бѣдъ онъ плакать опоздалъ:
Мы отъ него ждемъ лживаго обмана
И въ битвахъ съ нимъ не ждемъ его похвалъ.

* * *

Нѣтъ, скоморохъ, завѣтовъ старой чести
Не оскверняй лукавою рукой:
Тебѣ вѣнки безстыдной лжи и мести,
Но твой герой—лишь для тебя герой.

* * *

О немъ печаль, ему твоя награда,
Предъ нимъ должны твои огни горѣть...
Мы не ровня: намъ жалости не надо...
Мы не шуты: насъ нечего жалѣть...

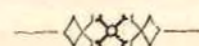
* * *

Свою бѣду мы встрѣтили спокойно,
Дѣлить ее не будемъ мы съ тобой,
Мы въ бой идемъ, какъ въ бой идти достойно,—
Безъ хитрой лжи, безъ похвальбы пустой...

* * *

И жалость намъ завѣщана отъ Бога,
И Богъ ей далъ въ вѣкахъ у насъ созрѣть
И мы рѣшимъ, когда пройдетъ тревога,
Кого жалѣть и какъ его жалѣть...

5 апрѣля 1904 г.

Пѣснь о вѣщемъ журналистѣ.

Какъ нынѣ сбирается въ дальній походъ,
Въ Корею японскій микадо,—
Не знаетъ и самъ онъ, зачѣмъ онъ идетъ,
Въ Сеулѣ чего ему надо.
Должно быть, ему расторопный маркизъ
Готовитъ въ Сеулѣ какой-то сюрпризъ.

Изъ чайнаго дома на встрѣчу ему
Одинъ журналистъ выступаетъ,—
Не скажетъ онъ правды во вѣкъ никому,
Всегда и во всемъ привираетъ,
Въ политикѣ, словомъ, проведшій свой вѣкъ,
При томъ откровенный весьма человѣкъ.

„Скажи, журналистъ, мнѣ, какъ дума твоя,
„Зачѣмъ такъ далеко я ѣду?
„И вѣрно-ли то, что безъ этого я
„Могу проворонить побѣду?
„За это,—я правду тебѣ говорю,—
„Я титулъ маркиза тебѣ подарю“.

„Нашелъ, чѣмъ манить журналиста мечты!
„Мнѣ титула даромъ не надо!
„Деньжонокъ мнѣ надо, конечно,—но ты
„Не дашь мнѣ деньжонокъ, микадо.
„И съ этимъ готовъ примириться я,—но
„Покрѣпче ты мнѣ подари кимоно.

„Запомни же нынѣ ты слово мое:
„Ты—свѣточъ великій прогресса,
„Въ газетахъ прославлено имя твое,
„Тебѣ европейская пресса
„Готовитъ вѣнки и побѣды сулитъ,
„И даже порой обѣщаетъ кредитъ.

„Съ тѣхъ поръ, какъ японцы сходили въ Китай,
„Блаженное время настало...
„Кругомъ тебя крики: „микадо, катай
„Кого и во что ни попало“.
„Но пусть ты рекламой теперь вознесенъ,
„Ты все же, микадо, не лѣзь на рожонъ.

„Деньжонокъ пока мы, пожалуй, найдемъ:
„Въ ходъ пустимъ китайскія дани...
„Но какъ проведетъ Суематсу заемъ
„И сколько дадутъ англичане?..
„Такъ вотъ что, микадо, скажу тебѣ я:
„Въ карманѣ твоемъ и погибель твоя“.

Смѣялся микадо на дерзкую рѣчь,
Въ ней видѣлъ онъ ложь и обманы,
Но все же, чтобъ маху не дать, поберечь
Рѣшилъ онъ покрѣпче карманы:
Микадо смекнулъ, что карманъ для него
До новаго займа важнѣе всего.

И гладитъ карманъ онъ печальной рукой,
То сунетъ, то выдернетъ руку,
Вздохнетъ—и наклонится внизъ головой,
Скрывая смущенье и муку,
Подумаетъ снова—и снова вздохнетъ...
И вотъ онъ совѣтниковъ вѣрныхъ зоветъ...

„Вы, Ито маркизъ, Суематсу баронъ,
„Гаяши, баронъ Ямамото,—
„Я дерзкимъ однимъ журналистомъ смущенъ,
„Мнѣ стало неловко съ чего-то...
„Намекъ сокровенный властителю данъ:
„До срока ему поберечь бы карманъ“...

Баронъ Суематсу глядитъ на него,
Торопится все, суетится,—
Потомъ, помолчавъ, говоритъ: „Ничего,—
„Авось намъ бѣды не случится:
„Въ карманъ твой, микадо, послѣдній заемъ
„Мы весь безъ остатка сейчасъ же внесемъ“.

———

Пируетъ въ Сеулѣ микадо и съ нимъ
Пируютъ другіе Гаяши,
И громко ликуютъ: „мы имъ зададимъ,
„Покажемъ имъ подвиги наши:
„Дойдемъ до Москвы и въ московскомъ кремлѣ
„На корточкахъ сядемъ рядкомъ на землѣ.

„Намъ денегъ теперь англичане дадутъ,
„Америка крѣпко поможетъ,
„А тамъ контрибуцію намъ принесутъ
„И русскія деньги положатъ,—
„И Азію мы, и Европу возьмемъ,
„И все, что получше, къ себѣ увеземъ“.

Пируетъ микадо—и каждый маркизъ
Побѣду до срока справляетъ,
Ѣстъ рыбу сырую, морковку и рисъ,
И саки въ стаканъ подливаетъ,
Вездѣ телеграммы, газеты кругомъ,—
Ну, словомъ, обычный японскій содомъ.

„А тотъ, журналистъ-то,—вѣдь, курамъ на смѣхъ,
„Меня онъ тогда огорошилъ,
„Приди онъ сюда, такъ сегодня при всѣхъ
„Я здѣсь бы его укокошилъ:
„Не вѣрилъ, каналья, въ кредитъ англичанъ
„И мнѣ, усмѣхаясь, кивалъ на карманъ...

„Пока отойдите подальше къ стѣнамъ,
„Хочу посмотрѣть на заемъ я,—
„Хочу посмотрѣть, ассигнаціи тамъ
„Не сбились-ли пачками въ комья,
„Зане и въ карманы порою пройдетъ
„Въ походахъ отъ тѣла горячаго потъ".

Ушелъ отъ микадо учтивый маркизъ
Къ порогу съ глубокимъ поклономъ,
Кругомъ на цыновки,—всѣ лицами внизъ,—
Ложились баронъ за барономъ,—
Микадо молчалъ—и, какъ въ храмѣ, предъ нимъ
Курился въ курильницѣ бронзовой дымъ.

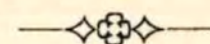
Микадо, поднявъ киримонъ золотой,
Въ карманы свои погрузился,
И долго, пригнувшись, тамъ шарилъ рукой
И, брови нахмуривъ, возился,—
Не могъ онъ кармана узнать своего:
Тамъ не было ровно теперь ничего.

„Такъ вотъ гдѣ таилась погибель моя!
„Была у меня же, въ карманѣ!
„Спѣшите скорѣй къ телеграфу, друзья,—
„Пусть денегъ даютъ англичане"...
И онъ отъ досады хватилъ себя въ лобъ,
И плюнулъ сквозь зубы и въ обморокъ—хлопъ...

Тутъ дрогнулъ отъ ужаса каждый баронъ:
Уйти съ этикетомъ—легко-ли?
И тащутъ къ микадо кто одеколонъ,
Кто спиртъ нашатырный и соли...
И въ заднія двери и графъ, и не графъ,
Шмыгнувши,—всѣ ринулись на телеграфъ,—

И шлютъ телеграммы: „нашъ Того—герой,
„Онъ знаетъ къ побѣдамъ дорогу,—
„Теперь онъ съ эскадрой стоитъ подъ Москвой
„И мы побѣдили, ей Богу,
„А завтра Кронштадтъ мы, конечно, займемъ,—
„Но только скорѣе, скорѣе заемъ"...

18 марта 1904 г.

Легкіе флаги.

Въ Гензанѣ „переполохъ мѣстныхъ властей послѣ взрыва былъ такъ великъ, что въ городѣ немедленно былъ спущенъ японскій флагъ и поднятъ русскій“.
(*Телеграмма изъ Владивостока отъ 16 апрѣля. Т. А.*).

Японцы любятъ воевать
Не такъ, какъ мы,—совсѣмъ иначе:
Свой флагъ не трудно имъ поднять,
А опустить его—тѣмъ паче...

20 апрѣля 1904 г.

Двухсторонняя атака.

(Японцы съ моря, язычники съ Васильевскаго острова *).

Кульманъ, Брандтъ и Коршъ Ѳеодоръ,
Бодуэнъ де Куртенэ,—
Какъ японцы, отличились
Съ русской грамотой въ войнѣ.

Словно Того въ Портъ-Артурѣ,
Безъ огней въ потемкахъ прутъ:
И войны не объявляли,
А въ полонъ уже берутъ.

Какъ японцы, забываютъ,
Свой ли флагъ, или чужой,—

*) Читатели не должны удивляться тому, что „Двухсторонняя атака“ помѣщена въ книгѣ „Русско-японская война“, которая посвящена собственно вооруженному столкновенію между Россіею и Японіею. Изъ самыхъ достовѣрныхъ англійскихъ источниковъ идутъ слухи, что военная организація „Орѳографической Подкомиссіи“ при Академіи Наукъ выработана при ближайшемъ и непосредственномъ участіи японскаго генеральнаго штаба въ Токіо.

И ведутъ подъ русскимъ флагомъ
Съ русской грамотою бой.

Какъ японцы, русской дани
Спозаранку счетъ ведутъ:
Много буквъ они въ добычу
Съ русской азбуки берутъ.

Брандтъ Романъ Ѳиту намѣтилъ.
Формъ античныхъ полнота
Сердце пылкое плѣняетъ—
И вздыхаетъ онъ: „Ѳита!

„О, Ѳита, краса востока!
„Ты все сердце мнѣ сожгла!
„Ты давно изъ Византіи
„Къ русскимъ варварамъ ушла

„Я тебя отъ нихъ добуду...
„Только съ силой соберусь,
„Утащу изъ алфавита
„И съ тобой домой умчусь...

„Округленность и дородство,
„Мягкихъ членовъ полный вѣсъ
„Въ дни Эллады, въ дни Олимпа
„Даровалъ тебѣ Зевесъ.

„А потомъ на русскомъ хлѣбѣ,
„Какъ купчиха, раздобрѣвъ,
„Стала ты безмѣрно краше
„Нашихъ дамъ и нашихъ дѣвъ.

„О, Ѳита! Въ мои объятья
„Понатужившись, приди
„И, wie meine Hausfrau,
„Въ мой уютный домъ войди“.

Кульманъ бредитъ буквой Ятью...
„Ять, возлюбленная Ять!
„Развѣ русскимъ твои чары,
„Твою прелесть разгадать?!

„Дочь великихъ старыхъ Юсовъ,
„Въ гордой славѣ вѣковой,
„Недоступная, нѣмая,
„Ты стояла надъ толпой!

„Сколько юношей отважныхъ
„Шло съ надеждой въ теремъ твой!
„Сколько ихъ ушло безъ Яти,
„Только съ Естью за душой!

„О, фрейлейнъ! Изъ алфавита
„Больше всѣхъ я васъ люблю!

„Будьте фрау Ятью Кульманъ,—
„Заклинаю и молю...

„И тогда облагороженъ
„Будетъ мой мѣщанскій домъ.
„Ять! Красавица! Съ тобою
„Мы какъ графы заживемъ“.

И томится, и вздыхаетъ
Бодуэнъ де Куртенэ:
Онъ плѣненъ, онъ очарованъ
Оборотнымъ плотнымъ Э.

„Оборотное! Мнѣ сладокъ
„Вашъ изогнутый языкъ:
„Остроумный, тонкій, колкій,
„Онъ до сердца мнѣ проникъ...

„Какъ змѣи красивой жало,
„Изогнувшись, онъ дрожитъ,—
„Что-то милое, родное
„Онъ французу говоритъ.

„Дѣвы Лесбіи далекой,
„Стаи ласковыхъ наядъ
„Въ этой буквѣ уронили
„Пылкой страстиароматъ

„Чѣмъ дышала страсть востока,
„Чѣмъ игривый западъ жилъ,
„Съ экзотическою буквой
„Русскій говоръ сохранилъ.

„Оборотное! По сердцу
„Вы давно пришлися мнѣ...
„Пожалѣйте,—согласитесь
„Быть madame де Куртенэ“...

Коршъ Ѳеодоръ Мягкимъ Знакомъ
Почему-то уязвленъ...
Ходитъ сумрачный, влюбленный
И вздыхаетъ часто онъ.

„Мягкій Знакъ! Очей влюбленныхъ
„Отъ тебя мнѣ не отвесть:
„Мнится мнѣ, въ твоихъ изгибахъ
„Что-то женственное есть.

„Мягкій Знакъ, мой сочный Ерикъ,
„Вся душа тобой полна...
„Полудѣвственный, скажи мнѣ,
„Кто ты,—мужъ или жена?

„Предъ тобой латинской йоты
„Глохнетъ влажный мягкій звукъ.

„Мягкій Знакъ! О, сколько далъ мнѣ
„Ты сомнѣнія и мукъ!

„Кто-бъ ты ни былъ, сердце шепчетъ:
„Счастье Корша только съ нимъ...
„Ахъ, изъ азбуки, мой Ерикъ,
„Поскорѣе убѣжимъ...

„Какъ сабинянку, похитишь
„Ты во время игръ меня...
„Будешь мой ты, гибкій Ерикъ,
„Будешь мой, а я—твоя“...

Но на островѣ при взморьѣ
Буквы въ теремѣ сидятъ,
На призывы страсти жгучей
Отозваться не хотятъ...

Чѣмъ ихъ дѣвственное сердце
Въ тихомъ теремѣ полно,
Разгадать нерусскимъ сердцемъ
Иноземцамъ не дано.

Коршъ вздыхаетъ, Брандтъ вздыхаетъ,
Кульманъ полонъ томныхъ мукъ,
Куртенэ стучится въ двери
Академіи Наукъ.

„Отворите! Дайте букву,—
„Только букву дайте мнѣ!
„Я лингвистъ, язычникъ ярый,
Бодуэнъ де Куртенэ“.

И открылся храмъ науки...
Чистъ и ясенъ строгій видъ!
Въ тишинѣ сидѣли буквы,
Весь россійскій алфавитъ,

Гордость мысли, слава россовъ
И начало всѣхъ началъ...
Самъ великій Ломоносовъ
У подножья ихъ стоялъ.

Съ визгомъ, хохотомъ и свистомъ,
Отъ натуги распалясь,
Подкомиссія въ присядку
Въ храмъ науки ворвалась.

А за ней толпа валила
Всѣхъ нарѣчій и племенъ...
Впрочемъ, вамъ назвать могу я
Только нѣсколько именъ.

Шли маркизы: Ито, Того,
Бодуэнъ де Куртенэ,

*

Суематсу, Ямамото,
Корпгъ Θеодоръ, какъ во снѣ,

Кульманъ, Брандтъ, и гимназисты,
И Корейши глупый внукъ,—
Чтобъ стянуть себѣ по буквѣ
Въ Академіи Наукъ.

24 апрѣля 1904 г.

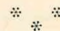

Японская колыбельная пѣсня.

Спи, японецъ мой прекрасный,
Баюшки-баю...
Стерегу я въ годъ опасный
Колыбель твою.

Нанесли мнѣ горя много
Тучи этихъ дней:
Все томитъ меня тревога
О судьбѣ твоей.

Твой отецъ теперь далеко,
Въ сѣверномъ краю,—
Надъ тобой я одиноко
„Баюшки" пою.

Тяжелы его доспѣхи,
Онъ могучъ душой,
Но въ войнѣ—не все успѣхи
И опасенъ бой.

Если силой иль обманомъ
Верхъ возьмутъ враги,
Кто заплатитъ англичанамъ
Крупные долги?

Англичанинъ золъ и жаденъ,
Знаетъ роль свою...
Къ должникамъ онъ безпощаденъ...
Баюшки-баю.

* * *

Ты японцемъ съ виду будешь,
Весь на нашу стать.
Гдѣ же денегъ ты добудешь,
Чтобы долгъ отдать?

Изведутъ тебя поборы...
И настанутъ дни,
Ты продашь отца уборы,
Вѣера мои...

Только этимъ не поможешь—
И страну свою
Англичанамъ ты заложишь...
Баюшки-баю...

* * *

Сынъ отважный самурая,
Статенъ и хорошъ,
На англійскаго сипая
Будешь ты похожъ,

Будешь ты платить налоги,
Деньги добывать,—
Рыжій бриттъ, задравши ноги,
Будетъ ихъ считать.

Въ эти дни ты не узнаешь
Родину свою...
Спи жъ, пока долговъ не знаешь...
Баюшки-баю...

13 мая 1904 г.

Прежде и теперь.

„Былъ“—наши предки говорили,
Когда писали въ старину
О томъ, какъ ихъ князья ходили
Съ дружиной храброй на войну,

Какъ крѣпко съ ворогами бились,
Какой въ бояхъ несли уронъ,
Какъ честно славою гордились
Побѣдныхъ стяговъ и знаменъ.

Ложь—нашихъ дней бытописанья,
Надъ нашей жизнью—все туманъ:
Взамѣнъ правдиваго сказанья
Вездѣ притворство и обманъ.

Скрывая правду грозной сѣчи,
Зачѣмъ, кому Европа лжетъ?
Сквозь эту ложь какія рѣчи
Для дней учета бережетъ?

Притворно лжи лукавой вѣрить,
Лукаво ложный слухъ пускать,
И предъ людями лицемѣрить,
И нагло словомъ торговать—

Вотъ торжество, вотъ гордость вѣка,
Вотъ умъ безславныхъ нашихъ дней!
Какъ скоро слово человѣка
Ничтожнымъ стало у людей!

Какъ много лжи, какъ правды мало!
На что уходитъ гордый умъ?..
Ужели время миновало
Святыхъ, высокихъ, чистыхъ думъ?

Темнѣетъ совѣсть, мысль темнѣетъ,
Былая честь въ сердцахъ молчитъ,
Въ потемкахъ гдѣ-то злоба зрѣетъ
И ложь на рынкахъ говоритъ...

15 мая 1904 г.

Политика и религія.

Призадумался микадо:
Чтобъ отъ прочихъ не отстать,
Какъ ни какъ, а все же надо
Христіанство принимать.

Быть язычникомъ—не въ модѣ,
Неприлично и смѣшно,—
А какъ молятся въ народѣ,
Для культуры все равно.

Англичане фокусъ знаютъ:
Богъ и совѣсть на словахъ,
А на дѣлѣ не плошаютъ,—
Постоянно въ барышахъ.

По англійскому примѣру
Жить совсѣмъ не мудрено
И теперь такую вѣру
Завести у насъ умно.

Не на вѣкъ,—на вѣкъ не надо,—
Такъ, покуда есть разсчетъ...
И находчивый микадо
Телеграмму въ Лондонъ шлетъ:

„Я отъ имени народа
„Извѣщаю англичанъ,
„Что японцы на два года
„Обратятся въ христіанъ“.

16 мая 1904 г.

—⁂—

Бѣлѣетъ парусъ одинокій...

Блестя лукаво хитрымъ окомъ,
Тамъ Суематсу говоритъ,
Что скоро въ Лондонѣ далекомъ
Ему откроется кредитъ...

Въ его карманахъ вѣтеръ свищетъ,
Истраченъ вновь заемъ былой—
И онъ, мятежный, денегъ ищетъ,
Какъ будто въ деньгахъ есть покой.

17 мая 1904 г.

Не Азра.

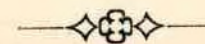
Каждый вечеръ въ чайномъ домѣ
Гейша въ Токіо далекомъ
На японцевъ у рѣшетки
Смотритъ длиннымъ, узкимъ окомъ

Каждый вечеръ у рѣшетки,
Бурной страсти не скрывая,
Въ темнотѣ сверкаютъ очи
Молодого самурая.

Разъ она его спросила:
„Отчего ты къ намъ не входишь,
„Если цѣлыми часами
„Отъ рѣшетки не отходишь?"

Отвѣчалъ онъ ей: „о, гейша!
„Если къ вамъ на чашку чая
„Самурай нейдетъ, то значитъ:
„Денегъ нѣтъ у самурая"...

19 мая 1904 г.

И стрижено, и брито.

Пуще бритвы брѣютъ бритты
Всѣхъ цвѣтовъ и вѣръ людей:
Бриттъ—старинный, знаменитый,
Расторопный брадобрѣй.

***

Дядя Самъ англійской моды
Цѣнитъ стиль по временамъ
И кричитъ, что стричь народы
Дядя Самъ умѣетъ самъ...

22 февраля 1904 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Русалка *).

Что-жъ изъ того, что славный русскій флотъ
Свою „Русалку“ подъ водой хоронитъ?
Нѣтъ смерти ей, могучей дѣвѣ водъ,
Тамъ, гдѣ заливъ надъ нею волны гонитъ.

И тотъ, кто ей „Русалки“ имя далъ,
Кто въ ней Русалку русскую провидѣлъ,
Тотъ зоркимъ окомъ будущее видѣлъ
И тайны дней грядущихъ разгадалъ.

* * *

Погружена въ таинственные сны,
Она плыла въ туманѣ одиноко,
И чей-то зовъ изъ темной глубины
Къ ней долетѣлъ по морю издалека.

---

*) Стихотвореніе это было написано вскорѣ послѣ гибели «Русалки» и послѣ тулонскихъ торжествъ. Оно нигдѣ еще не было напечатано. Теперь гибель «Варяга», «Корейца» и «Петропавловска» даетъ поводъ вспомнить и о «Русалкѣ».

И тамъ у скалъ, гдѣ стлалась гуще мгла,
На властный зовъ могучаго призыва,
Сверкнувъ броней, она на дно сошла,
Въ холодный мракъ холоднаго залива.

***

Какъ дѣва водъ, сверкая чешуей,
Средь темныхъ скалъ, полна холоднымъ блескомъ,
Она прошла въ подводный теремъ свой,
Поднявъ валы тяжелымъ, быстрымъ всплескомъ.

Свернувъ въ кольцо чешуйчатую сталь,
Прильнувъ къ скалѣ,—она сидитъ порою
И все глядитъ въ таинственную даль,
Чего-то ждетъ тревожно подъ водою.

***

Былъ день одинъ... Подъ небомъ голубымъ,
Гдѣ смотритъ югъ на волны голубыя,
Надъ моремъ плылъ салютовъ сизый дымъ,
Качались флаги, солнцемъ залитые.

На громъ салюта съ нашихъ кораблей
Гремѣлъ Тулонъ отвѣтнымъ долгимъ громомъ...
То Францiя звала къ себѣ гостей
На языкѣ, ея гостямъ знакомомъ.

***

И, выгнувъ грудь, какъ коршунъ,—надъ скалой
Приподнялась Русалка на сторожѣ...
Подъ этотъ гулъ тревоги боевой
Ей любо ждать въ ея гранитномъ ложѣ,

Ей любо ждать, когда въ раскатахъ къ ней
Домчится громъ военной непогоды
И гордый флотъ враждебныхъ кораблей
Дерзнетъ мутить ея родныя воды.

***

Тогда она отпрянетъ отъ скалы,
Вся зазвенитъ въ сверкающей кольчугѣ
И передъ ней тяжелые валы
Помчатся вдаль въ тревогѣ и испугѣ.

И полетитъ въ мерцающихъ огняхъ,
Въ стальной бронѣ, сгибаясь и играя,
Она впередъ на бѣшеныхъ валахъ,
Гостей нежданныхъ хохотомъ встрѣчая.

***

Тамъ нѣтъ пути, гдѣ залегла она,
Тамъ бездны водъ ея заклятьемъ полны;
Послушна ей морская глубина,
Послушны ей измѣнчивыя волны.

Не знаетъ тотъ Русалки русскихъ водъ.
Кто спорить съ ней за наши воды хочетъ:
Изъ темныхъ безднъ незримо смерть идетъ
Когда Русалка русская хохочетъ...

* * *

Что-жъ изъ того, что славный русскій флотъ
Свою „Русалку“ подъ водой хоронитъ?
Нѣтъ смерти ей, могучей дѣвѣ водъ,
Тамъ, гдѣ заливъ надъ нею волны гонитъ...